

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.41.96.023>

УДК 332.66

Пастухов Максим Андреевич

старший преподаватель кафедры транспортных сооружений имени
профессора К.А. Дарагана,
Кубанский государственный технологический университет
m.pastuxoff@yandex.ru

Maksim A. Pastukhov

Senior Lecturer

Department of Transport Structures named after Professor K.A. Daragan,
Kuban State Technological University

**Оценка продовольственной безопасности стран мира
как маркера рентного потенциала АПК**

**Assessment of the food security of the countries of the world
as a marker of the rental potential of the agro-industrial complex**

***Аннотация.** Статья посвящена оценке уровня продовольственной безопасности ряда стран по 5 категориям продовольственных товаров: мясу, молоку и молочным продуктам, сахару, растительному маслу, овощам и бахчевым культурам. Был проведён статистический анализ уровней производства и потребления по указанным категориям продовольственной продукции. На основе рассмотренных данных был определён уровень обеспеченности продовольственными товарами. Были сделаны выводы о возможности использования данных обеспеченности продовольственными товарами, как маркера наличия факторов рентообразования в АПК.*

***Ключевые слова:** продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, факторы рентообразования, обеспеченность, продовольственные товары.*

***Abstract.** The article is devoted to assessing the level of food security in a number of countries in 5 categories of food products: meat, milk and dairy products, sugar, vegetable oil, vegetables and melons. A statistical analysis of the levels of production and consumption for these categories of food products was carried out. Based on the data reviewed, the level of food security was determined. Conclusions were drawn about the possibility of using data on food security as a marker of the presence of rent formation factors in the agro-industrial complex.*

***Keywords:** food security, agro-industrial complex, rent formation factors, security, food products.*

Качество жизни человека и общества, в целом, зависит от ряда факторов, основными из которых являются состояние окружающей среды и доступность ресурсов, необходимых для жизнедеятельности, обеспечивающих базовые потребности человека. Следовательно, продовольственная безопасность страны является важнейшим направлением социально-экономического развития. Так, Указом президента РФ от 21 января 2020 г. №20 утверждена «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» (далее доктрина), которая направлена на обеспечение экономической и физической доступности пищи населению, исходя из потребностей населения в пищевых продуктах.

Естественно, декларируемые в доктрине цель и задачи продовольственной безопасности, справедливы не только по отношению к нашей стране, но и ко всем странам мира.

Очевидно, что при недостаточном объёме внутреннего производства сельскохозяйственной продукции, по сравнению с объёмами потребления, подрывается продовольственная безопасность стран и делает такие страны зависимыми от внешних поставок сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. В свою очередь, такая зависимость приводит либо к необходимости со стороны государств направлять часть выручки от внешнеторговой деятельности на закупку недостающего продовольствия, либо, при низком экспортном потенциале страны, приводит к нехватке продовольствия, возникновению социальной напряжённости, а в наихудшем «сценарии» развития подобных обстоятельств, к обнищанию населения, голоду и повышению уровня смертности.

При этом при обеспечении избытка в производстве сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, агропромышленный комплекс может стать дополнительным источником доходов для государства за счёт экспорта продукции в другие страны. Так, в структуре экспорта Российской Федерации доля сельскохозяйственных и продовольственных товаров составила 7,3% в 2021 г. [1].

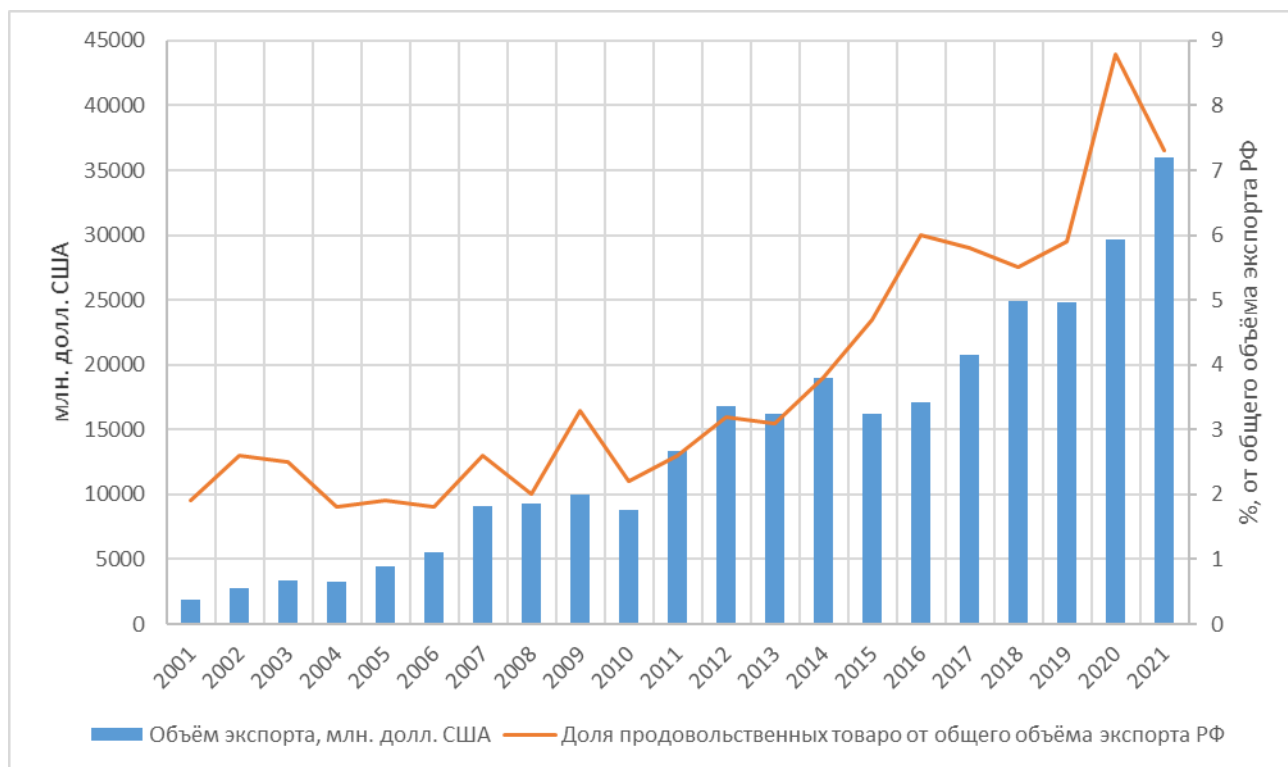

Рисунок 1 – График изменения показателей экспорта сельскохозяйственных товаров и сельскохозяйственного сырья, в структуре экспорта РФ.

Составлено автором на основе данных [1].

Как видно из рисунка 1, экспорт сельскохозяйственных товаров в РФ имеет устойчивые тенденции к росту, в том числе, возрастает и доля экспорта сельскохозяйственных товаров в общем объёме экспорта страны. За рассмотренный период времени экспорт сельскохозяйственных товаров вырос с 1 887 до 35 965 млн. долл. США, т.е. увеличился чуть больше чем в 19 раз, а за этот же период времени покупательная способность доллара США сократилась в 1,53 раза.

Таким образом, с учётом инфляции, реальный рост экспорта сельскохозяйственных товаров составил 1244%, а доля в структуре экспорта РФ выросла с 1,9% до 7,3% (в 2020 году 8,8 %).

Ранее нами были проведены исследования влияние рентных факторов на экономическую эффективность бизнес субъектов хозяйствования (БСХ) [2 - 6]. С учётом вышеизложенного, мы понимаем, что на глобальном уровне существуют аналогичные факторы рентообразования, оказывающие влияние на эффективность функционирования АПК отдельных государств и позволяющие повысить конкурентные преимущества и доходность АПК таких государств, обеспечить собственную продовольственную безопасность.

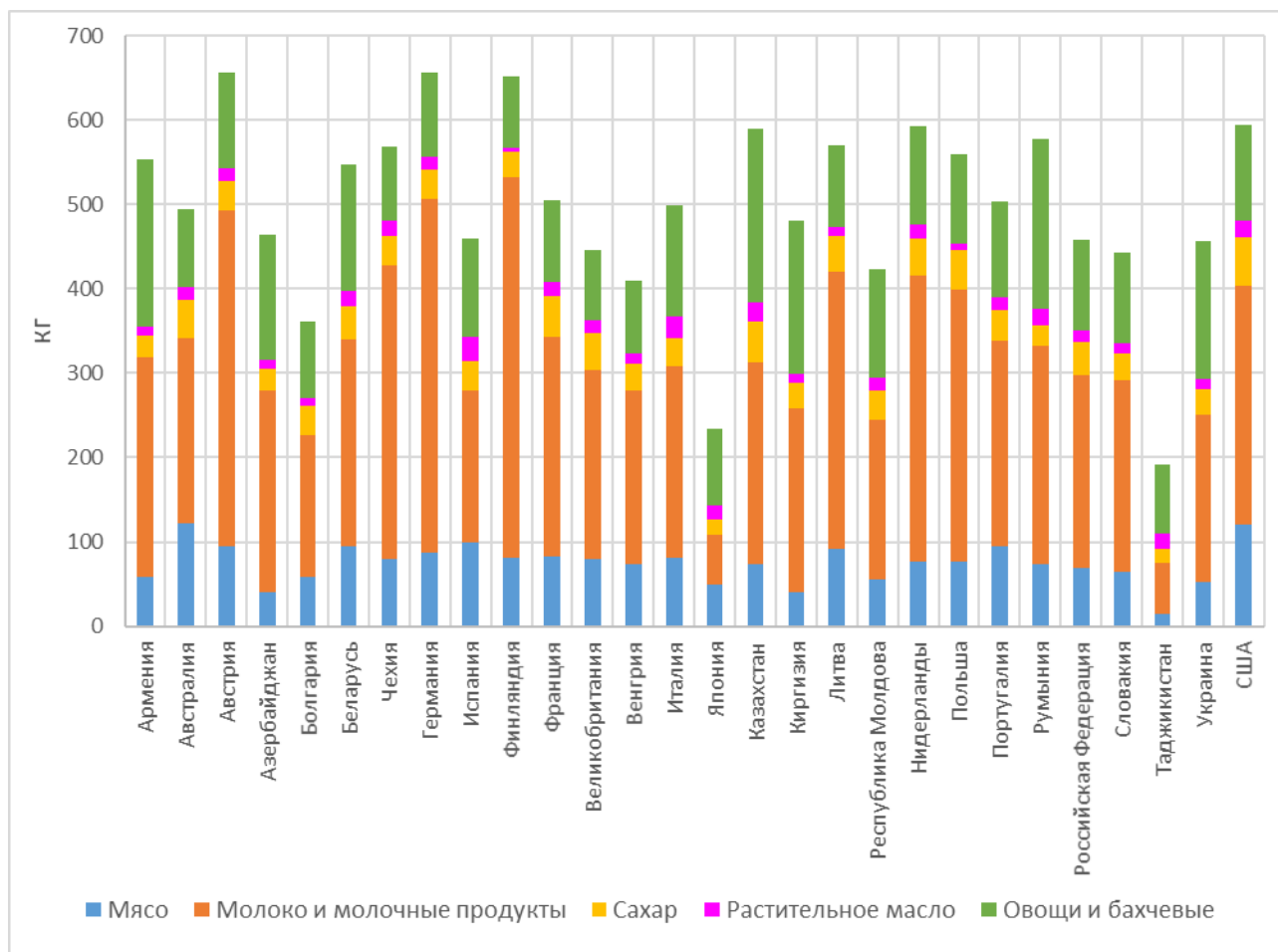

Рисунок 2 – Годовое потребление пищевой продукции на душу населения в 2019 году. Составлено автором на основе данных [7].

Как видно из рисунка 2, совокупно, среднее потребление продуктов питания (по указанным категориям пищевых продуктов) составляет 500 кг в год, среднее значения потребления по мясу – 74 кг/год, молоко и молочные продукты – 252 кг/год, сахар – 35 кг/год, растительное масло – 15 кг/год, овощи и бахчевые – 122 кг/год. Из общего ряда стран сильно выделяются Таджикистан, Япония и Болгария; совокупное среднее потребление на человека в них составляет 192, 234 и 361 кг/год соответственно. Но можно предположить, что связано это с особенностями рациона населения этих стран, так принято считать, что в Японии основу рациона составляют рис и морепродукты (статистика по потреблению данных видов продукции отсутствует), это и может объяснить значительно меньшее количество потребления этих стран в приведённых данных. Лидерами по потреблению, из рассмотренных стран, являются Германия – 657 кг/год, Австрия – 656 кг/год и Финляндия – 651 кг/год. Для остальных рассмотренных стран

отклонение объёма потребления от среднего уровня находится в диапазоне ± 100 кг/год.

Что же касается уровня производства указанных видов пищевой продукции, разброс является более значительным; данные по уровню производства рассмотренных видов пищевой продукции представлены на рисунке 3.

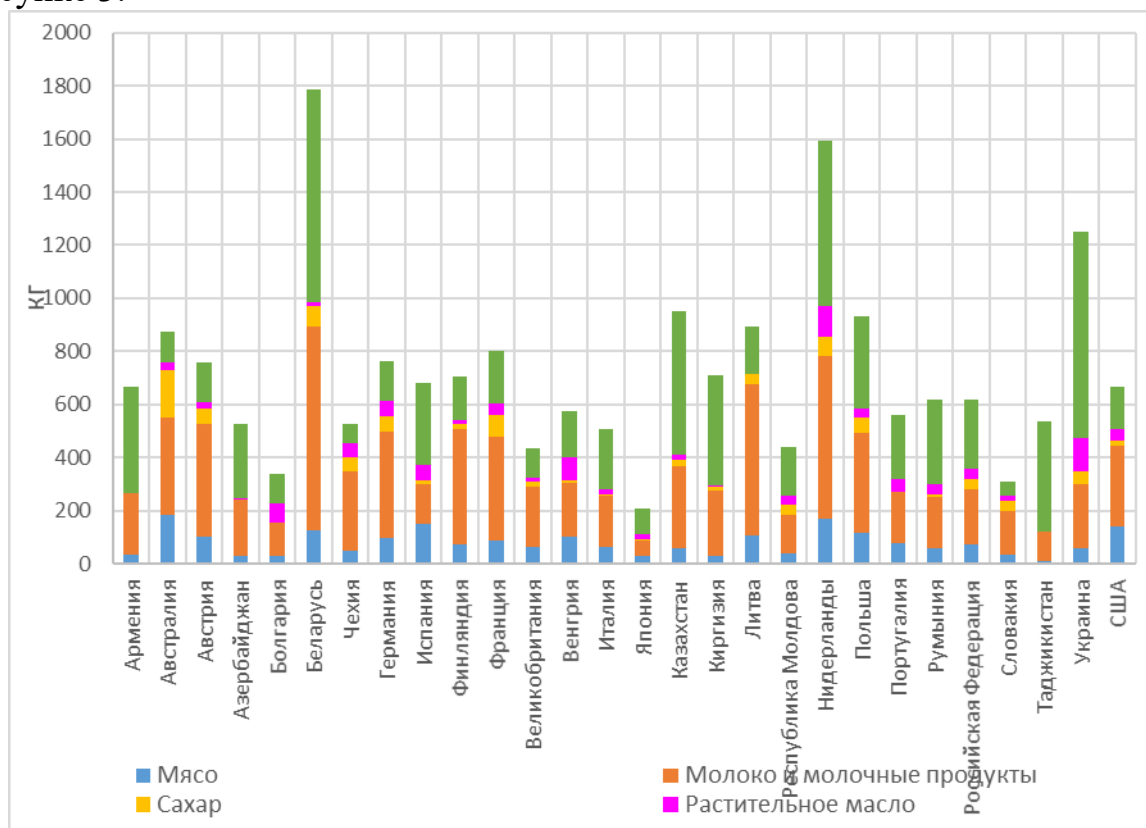

Рисунок 3 – Годовое производство пищевой продукции на душу населения в 2019 году. Составлено автором на основе данных [7].

Как следует из данных на рисунке 3, лидером по производству мяса является Австралия – 185 кг на человека в год, молока и молочной продукции – Беларусь (768 кг на человека в год), сахара – Австралия (177,2 кг на человека в год), растительного масла – Украина (128,9 кг на человека в год), овощей и бахчевых культур – Беларусь (800 кг на человека в год).

Естественно, что уровень обеспеченности стран неравномерный; в том числе, это связано с множеством факторов, влияющих на рентабельность производства. Также, следует отметить, что избыточное производство той или иной продукции в странах свидетельствует об избыточном спросе, тем самым, обеспечивая нормальный уровень прибыли производителям пищевой и сельскохозяйственной продукции, что свидетельствует о наличии факторов рентообразования.

Уровень обеспеченности пищевой продукцией (таблица 1) был определён как отношение объёма производства к объёму потребления. Таблица 1 – Обеспеченность пищевой продукцией (2019 год). Составлено автором.

Страна	Обеспеченность по видам продукции				
	Мясо	Молоко и молочные продукты	Сахар	Растительное масло	Овощи и бахчевые
1	2	3	4	5	6
Армения	57%	89%	0%	0%	202%
Австралия	152%	167%	385%	191%	127%
Австрия	106%	107%	161%	178%	129%
Азербайджан	75%	88%	0%	76%	189%
Болгария	49%	76%	0%	691%	127%
Беларусь	134%	312%	189%	92%	533%
Чехия	58%	86%	160%	280%	85%
Германия	112%	95%	169%	398%	149%
Испания	149%	84%	37%	204%	268%
Финляндия	90%	97%	63%	256%	195%
Франция	104%	151%	164%	261%	208%
Великобритания	77%	102%	44%	89%	133%
Венгрия	138%	99%	32%	790%	199%
Италия	76%	86%	16%	72%	172%
Япония	65%	98%	25%	107%	104%
Казахстан	81%	128%	44%	95%	261%
Киргизия	77%	112%	51%	18%	228%
Литва	116%	174%	85%	0%	182%
1	2	3	4	5	6
Республика Молдова	67%	78%	106%	214%	144%
Нидерланды	221%	180%	171%	720%	534%
Польша	156%	116%	129%	459%	325%
Португалия	83%	79%	0%	320%	215%
Румыния	77%	76%	41%	189%	158%
Российская Федерация	105%	90%	101%	279%	243%
Словакия	56%	72%	117%	155%	51%
Таджикистан	78%	178%	0%	8%	504%
Украина	108%	122%	159%	1083%	472%
США	117%	106%	41%	216%	141%
Примечание:					
Цветовая шкала обеспеченности, %		< 50	50 – 100	100 – 150	>150

Из таблицы 1 мы видим, что есть страны, уровень производства отдельных видов продукции значительно превышает уровень потребления (более чем в 1,5 раза). Особо выделяются обеспеченность на уровне в 1083%

и 472% по растительному маслу и овощам и бахчевым на Украине. Так же, высокий уровень обеспеченности растительным маслом наблюдается в Болгарии – 691%, Италии – 790%, Нидерландах – 720%; овощами и бахчевыми в Беларуси – 533%, Нидерландах – 534%, Таджикистане – 504%.

К странам, полностью обеспечивающим себя всеми 5 видами продовольственных продуктов, относятся Австралия, Австрия, Франция, Нидерланды (по всем видам продукции более 150%), Польша, Украина. Такой объём производства говорит не только о достижении достаточного уровня продовольственной безопасности в стране, но и о наличии экспортного потенциала. При этом нужно понимать, что экспорт сельскохозяйственной продукции будет выгоден тогда, когда издержки на производство достаточно низкие по сравнению с конкурентами; в странах импортерах, чтобы компенсировать совокупность затрат на доставку продукции от производителя до конечного потребителя [8-10]. Такая значительная разница в затратах на производство в сельском хозяйстве и пищевой промышленности однозначно свидетельствует о наличии факторов ренитообразования в АПК в странах со значительным уровнем перепроизводства.

Таким образом, анализ уровня обеспеченности пищевой продукцией как на глобальном, макро- и микроуровнях может служить маркером наличия факторов ренитообразования в АПК, что, в свою очередь, позволяет:

- органам государственной власти принимать решения о стимулировании развития собственного производства страны или регионов для обеспечения продовольственной безопасности;
- определять присутствие факторов ренитообразования и рентных доходов у конкурентов, на всех уровнях, как сточки зрения государства, так и с точки зрения БСХ;
- выявлять инвестиционно-привлекательные регионы, в которых возможно развитие производства недостающих пищевой продукции (при условии возможности производства в соответствующем регионе).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

- 1 *Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации (по данным ФТС России). URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya# (дата обращения: 10.06.2023).*
- 2 *Пастухов М. А. Оценка экономического потенциала АПК Краснодарского края на основе дифференциального зонирования факторов рентообразования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 228-232. – DOI 10.23672/m9944-5872-6910-k.*
- 3 *Пастухов М. А. Факторная модель рентоопределения. Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 2. С. 40.*
- 4 *Пастухов М. А. Методологический комплекс рентоопределения и рентораспределения // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 59.*
- 5 *Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021611944 Российская Федерация. Программа определения величины ренты предприятий агропромышленного комплекса : № 2021610907 : заявл. 29.01.2021 : опубл. 09.02.2021 / М. А. Пастухов, Г. В. Михеев, О. И. Пастухова [и др.] ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет» (ФГБОУ ВО «КубГТУ»).*
- 6 *Пастухов М. А., Горшкова Н. В. Диверсификация ставки по единому сельскохозяйственному налогу на основе факторов рентообразования // Социально-экономические и финансово-учетные аспекты развития экономики России : Монография / Под общей редакцией Н.В. Горшковой. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2022. – С. 94-99.*
- 7 *Россия и страны мира. 2020: Стат.сб./Росстат. – М., 2020. – 385 с.*
- 8 *Коновалова Т. В., Гусикова А. Ф., Надирян С. Л. Пути повышения эффективности использования автотранспорта производственных предприятий. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 188-191. DOI 10.23672/SAE.2019.8.35823.*
- 9 *Коновалова Т. В., Надирян С. Л., Сенин И. С. Особенности управления региональной транспортно-логистической системой. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 310-313. DOI 10.23672/d8738-6233-1754-m.*
- 10 *Коновалова Т. В., Надирян С. Л., Миронова М. П. Анализ показателей работы транспорта на предприятии агрокомплекса.*

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 183-187. DOI 10.23672/y1150-7965-5044-g.

References

1 *Commodity structure of exports and imports of the Russian Federation (according to the Federal Customs Service of Russia). URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya # (date of reference: 10.06.2023).*

2 *Pastukhov M. A. Assessment of the economic potential of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory on the basis of differential zoning of rent formation factors // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2022. – No. 2. – pp. 228-232. – DOI 10.23672/m9944-5872-6910- k.*

3 *Pastukhov M. A. Factor model of rent determination. Bulletin of Eurasian Science. 2019. Vol. 11. No. 2. p. 40.*

4 *Pastukhov M. A. Methodological complex of rent determination and rent distribution // Bulletin of Eurasian Science. – 2020. – Vol. 12, No. 2. – p. 59.*

5 *Certificate of state registration of the computer program No. 2021611944 Russian Federation. The program for determining the amount of rent of enterprises of the agro-industrial complex : No. 2021610907 : application 29.01.2021 : publ. 09.02.2021 / M. A. Pastukhov, G. V. Mikheev, O. I. Pastukhova [et al.] ; applicant Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Technological University" (FGBOU VO "KubSTU").*

6 *Pastukhov M. A., Gorshkova N. V. Diversification of the single agricultural tax rate based on rent formation factors // Socio-economic and financial accounting aspects of the development of the Russian economy : Monograph / Under the general editorship of N.V. Gorshkova. – Volgograd : Volgograd State University, 2022. – pp. 94-99.*

7 *Russia and the countries of the world. 2020: Stat.sat./Rosstat. – M., 2020. – 385 p.*

8 *Konovalova T. V., Gusikova A. F., Nadiryan S. L. Ways to improve the efficiency of the use of motor transport of industrial enterprises. Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 8. pp. 188-191. DOI 10.23672/SAE.2019.8.35823.*

9 *Konovalova T. V., Nadiryan S. L., Senin I. S. Management features of the regional transport and logistics system. Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 5. pp. 310-313. DOI 10.23672/d8738-6233-1754- m.*

10 *Konovalova T. V., Nadiryan S. L., Mironova M. P. Analysis of transport performance indicators at the agrocomplex enterprise. Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No. 9. pp. 183-187. DOI 10.23672/y1150-7965-5044-g.*